

Развитие института взаимного признания и исполнения судебных решений в странах Европейского Союза

Elena Maystrovich, *Rosyjski Uniwersytet Przyjaźni Narodów*

ORCID – 0000-0003-1390-4618

Elena Kucheryavaya, *Uniwersytet Warszawski*

ORCID – 0000-0002-6139-463

Аннотация

Свободное перемещение судебных решений на территории Европейского Союза предполагает высокий уровень взаимного доверия между судебными органами государств-членов. С точки зрения граждан, ключевым вопросом является баланс между правами заявителей и ответчиков, то есть правом на доступ к правосудию (подать иск) и правом на защиту. Взаимное доверие между судебными органами может быть достигнуто разными способами. Во-первых, путем создания единой европейской процедуры в форме дополнительных инструментов, применяемых до вынесения судебного решения на основе общих правил процедуры. Во-вторых, путем отраслевой гармонизации процессуального права в рамках решения отдельных вопросов в соответствии с поэтапным подходом. В-третьих, необходимо создание общих стандартов: в виде принципов и правил, в формах регламента и директивы. В статье анализируются основные способы создания единообразия норм, применяемые на территории Европейского Союза, выявляется наиболее подходящий для института взаимного признания и исполнения судебных решений. Рассматривается процесс правового развития института взаимного признания и исполнения судебных решений и его современное состояние.

Ключевые слова: Европейский Союз, судебное решение, исполнение судебных решений, регламенты, экзекватура.

Development of the institution of mutual recognition and enforcement of judgments in the countries of the European Union

Abstract

The free movement of judicial decisions on the territory of the European Union presupposes a high level of mutual trust between the judicial bodies of the Member States. From the citizens' point of view, the key issue is the balance between the rights of the plaintiffs and the defendants, i.e. the right to access to justice (to sue) and the right to defence. Mutual trust between the judiciary can be built in various ways. Firstly, through the creation of a unified European procedure in the form of additional tools held before the adju-

cation and based on the general rules of procedure. Secondly, through sectoral harmonisation of procedural law within the framework of solving individual issues in accordance with a step-by-step approach. Thirdly, it is necessary to create common standards, in the form of principles and rules, regulations and directives. The Author in this article analyses the main ways of creating uniformity of norms applied in the territory of the European Union, the most suitable for the institution of mutual recognition and enforcement of judgments. The process of legal development of the institution of mutual recognition and enforcement of judgments and its current status are considered.

Keywords: European Union, unification of law, mutual recognition and enforcement of judgments, regulations

Введение

Выбор тематики статьи обусловлен активизацией унификационной деятельности Европейского Союза (ЕС) в области гражданского судопроизводства, в связи с этим является актуальным изучение теоретических и практических проблем унификации и гармонизации гражданского судопроизводства на территории ЕС в различных аспектах, в том числе взаимного признания и исполнении судебных решений.

Целью статьи является анализ истории и современного состояния процесса взаимного признания и исполнения судебных решений на территории Европейского Союза. *Широкая деятельность ЕС в данной сфере приводит к неизбежному реформированию внутригосударственных правовых систем*, и все больше и больше затрагивает области гражданского процессуального и гражданского права, что неизбежно оказывает влияние на жизнь общества. Институт взаимного признания и исполнения судебных решений является ключевым в унификационной деятельности и имеет наиболее длительную историю становления и развития в рамках гражданского судопроизводства. В нашей статье будут проанализированы способы придания единообразия нормам в рамках ЕС, историческое развитие и действующее положение института взаимного признания и исполнения судебных решений.

Для достижения поставленной цели исследования будет использована следующая методология:

- а. исторический метод в рамках рассмотрения процесса взаимного признания и исполнения судебных решений с момента его первого закрепления в 1968 году до сегодняшнего дня, а так же для сравнения его нормативно-правового регулирования на различных исторических этапах;

- б. формально-юридический метод для изучения и определения основных юридических понятий и выявления их признаков;
- в. анализ различных аспектов института взаимного признания и исполнения судебных решений, необходимый для выявления положительных и отрицательных сторон.

Говоря о праве Европейского Союза, необходимо отметить, что существуют различные способы приведения норм к единому виду и содержанию на его территории: «стандартизация», «европеизация», «коммунаризация», «унификация», «гармонизация», «сближение законодательств». Кроме того, непосредственно в рамках взаимного признания и исполнения судебных решений рассматривается понятие «экзекватура». Ниже будут рассмотрены и проанализированы данные термины, а также способы создания единообразия норм, применяемые на территории ЕС.

Истоки правовой унификации в Европейском Союзе

Правовая унификация – одна из приоритетных тем, которая рассматривается в работах ряда правоведов: Сторма М., Кашкина С.Ю., Швакина С.В., Ермаковой Е.П., Сахно Д., Ситкаревой Е.В. (Storme 2010: p.207–217; Kashkin, Kalinichenko et al. 2001: p.12; Shvakin 2011: p.101–106; Ermakova 2014: p.80; Sakhno 2012; Ermakova, Sitkareva 2014: p.2). Процессы унификации связаны со сближением права на национальном уровне. Существует также мнение, которого, в частности, придерживался Ф.Ф. Мартенс (Martens 1996: p.10), что прототипом унификации является *ius gentium*, т.е. правовые нормы, общие для всех народов (принцип, разработанный в Древнем Риме, позволяющий применять к иностранным гражданам право, применявшееся к римлянам), поскольку оно также способствовало созданию единообразного права. Сам термин «правовая унификация» возник в начале XX века, и связано это, в первую очередь, с тем, что общество вступило в период международно-правового центризма, а государства, находящиеся в центре нормотворческого процесса начали связывать себя обязательствами по включению идентичных правовых предписаний в национальное законодательство путем заключения международных договоров (Shvakin 2011: p. 101–106).

Впервые идея унификации гражданского судопроизводства в ЕС зародилась у Марсея Сторма (Storme 2010), ныне профессора и почетного президента Международной ассоциации процессуального права (IAPL -Бельгия). В 50-е годы

идея создания единой системы права в Европе представлялась многим невозможной или, по крайней мере, трудноосуществимой. Сторм в своих трудах писал о том, что единую систему права создать весьма затруднительно. Считалось, что процессуальное право применяется только в судах, а, значит, может регулироваться только внутренним законодательством государств-участников ЕС. Также трудности создания единой системы гражданского судопроизводства связывали с высоким уровнем затрат на проведение интеграции в этой сфере. Несмотря на это, именно гражданское процессуальное право Сторм считал самой благоприятной площадкой для создания единообразных норм для участников ЕС. Это было связано, прежде всего, с тем, что принципы, способствующие эффективному гражданскому судопроизводству, в национальном праве государств-участников были схожи между собой в силу ст.6 Европейской Конвенции по правам человека, в частности: справедливое судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом (Storme 2010: p.207–217).

Право на справедливое судебное разбирательство, закрепленное в статье 6 Европейской Конвенции по правам человека (Convention 1950: art. 6) и в статье 47 Хартии ЕС об основных правах (Charter 2000), «представляет собой одну из наиболее фундаментальных гарантий уважения демократии и верховенства закона» (Ермакова 2014: p. 17). Это в равной степени относится и к уголовному, и к гражданскому праву. Вступившая в силу в 2009 году Хартия является юридически обязательным документом и имеет прямое действие на сферу гражданского судопроизводства. Указанная статья Хартии включает в себя следующие правовые вопросы:

1. право на независимый, беспристрастный суд (трибунал), созданный на основе закона;
2. право на эффективные средства правовой защиты;
3. право на справедливое судебное разбирательство;
4. право на справедливое и публичное разбирательство дела;
5. право на проведение слушания в разумный срок, т.е. без неоправданной задержки;
6. право на защитника или представителя;
7. право лиц, не имеющих достаточных ресурсов для юридической помощи, в случае необходимости.

Поскольку все семь вышеперечисленных аспектов гражданского судопроизводства сформулированы в виде основных прав, любое отклонение от них

является ограничением реализации прав и свобод. В частности, «сущность» этих прав не может быть затронута. Ограничения могут быть предусмотрены исключительно законом, и они должны быть пропорциональны. Это означает, что они могут быть сделаны только в случае необходимости для реализации важнейших задач, представляющих общий интерес, признанных ЕС, или для установления баланса с правами других людей. Стандарты, изложенные в статье 47, применяются всякий раз, когда права и свободы, гарантированные правом ЕС, находятся под угрозой. Именно потому, что государства-члены должны неукоснительно следовать Европейской Конвенции по правам человека, Хартии ЕС об основных правах, можно сделать вывод о схожести принципов гражданского судопроизводства на всей территории ЕС (Kashkin, Kalinichenko et al. 2001: p. 12).

Необходимо отметить, что гражданское процессуальное право, как сфера интересов, уже была обозначена в Римском Договоре, в 220 статье, содержащей первую юридическую базу для международных соглашений, как форму европеизации данного института. В соответствии с этим положением государства-члены обязались вступить в переговоры для упрощения формальностей, регулирующих взаимное признание и исполнение судебных и арбитражных решений. Однако, ст. 220 договора об учреждении Европейского Экономического Сообщества, не предоставила какой-либо конкретной компетенции Сообществу, а коснулась межправительственного сотрудничества между государствами-членами. Поэтому европеизация изначально шла через форму межгосударственного сотрудничества. Эта статья окончательно исчезла только с принятием Лиссабонского договора.

В рамках исполнения положений вышеуказанной статьи под эгидой Европейского Экономического Сообщества 6 государств-членов приняли Конвенцию по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров. Брюссельская Конвенция не полностью отвечала смыслу статьи 220, так как она была посвящена только гражданским и торговым делам, что нарушало более широкую сферу статьи 220. Несмотря на свое наименование («о юрисдикции и исполнении решений по гражданским и торговым делам»), в Конвенции рассматривались и другие вопросы, помимо признания и исполнения решений. Например, ряд статей был посвящен юрисдикции. Это связано с тем, что государства-члены прекрасно сознавали важность вопроса юрисдикции в вопросе исполнения решения. Конвенция создала механизм единых правил прямой юрисдикции, соответствие которым не требует

пересмотра решения судом государства-члена, в котором истребуется признание исполнения. Именно опыт Брюссельской Конвенции создал основу для дальнейшего унификационного процесса и развития института признания и исполнения судебных решений (Kalinichenko, Mikhailova 2014: p. 97–99).

Актуальная компетенция С в рамках регулирования гражданского процесса была обозначена в Маастрихтском договоре (Treaty 1992), и помещена в «третью опору» (институциональная система ЕС состоит из трех опор, где 3-я опора – межправительственное сотрудничество в рамках правосудия).

Амстердамский договор (Treaty 1997) укрепил ее и позволил ЕС устанавливать меры гражданского правосудия в рамках регламентов и директив. Амстердамский договор поспособствовал созданию зоны свободы, безопасности и правосудия в рамках ЕС, что в дальнейшем привело к облегчению свободного движения лиц по всему Союзу. Амстердамский договор создал первую базу для европеизации гражданского судопроизводства.

Способы придания единообразия правовому регулированию на территории Европейского Союза

Стандартизация – придание единообразия правовому регулированию одинаковых общественных отношений, независимо от места их возникновения и вовлеченных в них национальных элементов. Понятие «стандартизация права» используется в ЕС в широком смысле, для обозначения совокупности различных методов, и соотносится с другими терминами как общее с частным.

Европеизация и коммунитаризация – носят исключительно региональный характер и происходят от понятий «европейское право» и «коммунитарное право», данные термины указывают на процессы стандартизации в рамках ЕС и под влиянием Сообщества. Сближение законодательств – представляет собой первый, самый низкий уровень гармонизации.

Гармонизация – процесс, нацеленный на установление схожих по содержанию норм Европейского договорного права, регулирующих договорные правоотношения граждан и юридических лиц ЕС, а также направленный на согласование общих подходов, концепций развития национальных договорных законодательств и выработку общих принципов договорного права. Процесс гармонизации является более простым и мягким по сравнению с унификацией. В качестве основных источников здесь используются: директивы, резолюции, преце-

дентное право международных судов и международного арбитража, правовая доктрина.

Унификация — создание единообразного режима регулирования договорных правоотношений граждан и юридических лиц ЕС вне зависимости от содержания ими иностранного элемента. В качестве основных источников унификации договорного права ЕС используются регламенты, договоры и в некоторых случаях решения и постановления Европейского Суда.

В то время как национальные законодательные органы могут, в принципе, регулировать любой аспект гражданского судопроизводства, органы ЕС могут влиять на законодательство в этой области только при наличии компетенции (принцип наделения компетенцией, закрепленный в статьях 4(1) и 5(1) Договора о ЕС (Договор о функционировании ЕС)). Кроме того, законодательные акты ЕС должны соответствовать принципам subsidiarity и соразмерности, это означает, что даже если ЕС обладает компетенцией для принятия законодательства в данной области, он не может ее использовать, если вопрос может регулироваться лучше на уровне государства (принцип subsidiarity, закрепленный в статье 5(3)), а также значит, что законодательные меры не должны превышать цели, предусмотренные в договорах ЕС (принцип пропорциональности, закрепленный в статье 5(4)). Как уже упоминалось, на территории ЕС формируется пространство свободы, безопасности и правосудия. В рамках последнего и проводится унификация гражданского процессуального права. (Consolidated Version 2012).

Еще в Договоре об учреждении Европейского экономического сообщества 1957 года (Римский договор) были закреплены следующие виды нормативно-правовых актов: регламенты, директивы, а также решения, рекомендации и заключения (Consolidated Version 2012). Подобная система создана для того, чтобы обозначить функциональные различия между формами и установить определенную иерархию.

Регламент имеет общее применение и обязателен для всех государств-членов во всех своих составных частях и подлежит прямому применению. Такое определение регламента содержится и в Договоре об учреждении Европейского экономического сообщества (статья 189) и в таком же виде было перенесено в Договор о функционировании ЕС (статья 249) (Consolidated Version 2012). Можно отметить следующие особенности регламента:

- является источником норма права, так как содержит общие правила, а не индивидуальные;
- имеет прямое действие, то есть не требует ратификации на территории государств-членов;
- обладает верховенством над национальным правом.

Регламенты публикуются в «Официальном журнале Сообщества» и вступают в силу в указанный в них день, либо через двадцать дней после опубликования.

Отмечается, что в последнее время законодателем высказывается предпочтение использованию для унификации гражданско-правовой сферы прямо обязывающих правовых актов — регламентов. Важно отметить, что для реализации такого института как взаимное признание и исполнение судебных решений на территории ЕС, были использованы именно регламенты. Далее в статье рассматривается развитие и современное состояние института взаимного признания и исполнения судебных решений.

Взаимное признание и исполнение судебных решений в ЕС

Взаимное признание и исполнение судебных решений является ключевым среди направлений унификационной деятельности. Наиболее важными регламентами являются Регламент № 44/2001 «Брюссель I», № 1215/2012 «Брюссель I-bis» и Регламент № 2201/2003 «Брюссель II А».

Порядок признания и исполнения судебных решений внутри территории ЕС был установлен путем подписания 27 сентября 1968г. Брюссельской конвенции о признании и исполнении (данная конвенция была отменена Регламентом № 44/2001 (*Брюссель I*), который был принят в рамках повышения эффективности исполнения этой конвенции).

В Брюссельской Конвенции были закреплены следующие положения, касающиеся вопроса признания и исполнения судебных решений:

1. Судебное решение будет подлежать исполнению в другом государстве-члене ЕС, если оно является исполнимым в государстве, в котором оно было вынесено;
2. Решение, исполнение которого испрашивается, не подлежит пересмотру по сути в государстве, в котором испрашивается его исполнение;
3. В исполнении может быть отказано по основаниям, предусмотренным в Конвенции.

Ситуация изменилась в связи с преобразованием Европейского Экономического Сообщества в Европейский Союз в 1992 году после подписания Маастрихтского Договора. Амстердамский договор 1997 года и саммит в Тампере внесли значительный вклад в изменение вышеупомянутой Конвенции. Была введена идея о создании в рамках ЕС зоны свободы, безопасности и правосудия, в том числе, и в сфере частноправовых отношений, для которых институт исполнения судебных решений является краеугольным камнем (Tsirat 2013: p. 291).

Регламент «Брюссель I» заменил собой Конвенцию, произошло совершенствование норм, лежащих в основе Брюссельской Конвенции. Был разработан иной подход в вопросе регулирования судебной процедуры рассмотрения ходатайств об исполнении иностранных судебных решений по сравнению с Конвенцией 1968 г. Суть данного подхода состояла в закреплении:

1. презумпции обязательности и исполнимости иностранного судебного решения;
2. обязательстве судов государств-членов ЕС признавать их подлежащими исполнению без права их «проверки» на предмет наличия оснований для отказа в исполнении.

Этот Регламент стал первым в целой серии нормативных актов Евросоюза, непосредственно действующих на территории стран-участниц и регулирующих различные аспекты трансграничного признания судебных решений. Благодаря данному Регламенту была существенно упрощена процедура признания и исполнения судебных решений на территориях государств-участников ЕС. Действующую на тот момент процедуру можно было назвать экзекватурой, но таковой, в истинном значении этого слова, она не являлась, выдавалась не судьей и носила достаточно формальный характер. Суд, вынесший решение, вместе с ним выдавал заинтересованной стороне и составленный по унифицированной форме специальный сертификат, подтверждающий происхождение решения и его вступление в законную силу. После этого, стороне было достаточно направить эти два документа в канцелярию соответствующего суда другой страны-участницы. После формальной проверки на соответствие установленным условиям, работник канцелярии в рабочем порядке выдавал решению т.н. сертификат о признании наличия исполнительской силы. Получение сертификата происходило без участия должника, который узнавал о начале процедуры исполнения только после официального вручения ему сертификата и передачи документов судебному испол-

нительно. После этого он мог пытаться оспорить сертификат в соответствующем вышестоящем суде. Обжалование приостанавливало исполнение (Litvinskii 2013). В Регламенте были приведены соответствующие действия в статьях 33–47 (Council Regulation 2001: art.33–47). Таким образом, можно говорить о существовании «одностороннего производства, в котором должник не заслушивается», а свои контраргументы может предъявить только на стадии обжалования. Целью данной «стадии» является признание решения на территории государства и возможность принять меры охранительного характера касаясь имущества должника, которое он бы мог скрыть, в рамках предварительного исполнения решения суда (Schack 2001: p. 380 – 438). Таким образом, истец получает процессуальный документ в государстве места исполнения, что подлежит принудительному исполнению.

Несмотря на успешность применения Регламента «Брюссель I», началось обсуждение различных вариантов изменения отдельных положений, в сфере признания и исполнения судебных решений в том числе. Это было обусловлено рядом причин, среди которых можно выделить следующие: во-первых, непосредственно в Регламенте предусматривалось, что не позднее чем через пять лет должен быть представлен отчет о применении положений Регламента и, во-вторых, усиление европейской интеграции, которое влияло на желание изменений и повышения уровня унификации.

Европейская Комиссия занималась анализом практики применения норм Регламента «Брюссель I» и по итогам был представлен отчет, в котором, наряду с заключениями Комиссии, были учтены выводы, сделанные европейскими учеными-правоведами. Вместе с отчетом в 2010 году была выпущена Зеленая Книга по свободному перемещению и отмене легализации официальных документов (Green Paper 2011), в рамках которой, как уже упоминалось ранее, и был принят новый Регламент «Брюссель I-bis». Именно в вышеупомянутой Зеленой Книге были сформулированы главные проблемные точки Регламента «Брюссель I», которые требовали пересмотра или введения новых положений: отмена или изменение процедуры *exequatur* (экзекватуры), уточнение применения соглашений о выборе суда, урегулирование соотношения сферы регулирования Регламента и арбитража, обеспечительные меры (Tsirat 2013: p. 292).

В вопросе отмены или изменения процедуры экзекватуры рассматривались различные идеи дальнейшего реформирования, можно выделить следующие варианты:

1. сохранение процедуры экзекватуры в прежнем формате, но уменьшение оснований для отказа в признании и исполнении решения;
2. полная отмена процедуры экзекватуры с сохранением некоторых предохранительных мер;
3. полная отмена процедуры без предохранительных мер;
4. сохранение процедуры полностью в прежнем формате.

В результате обсуждения были исключены все крайние варианты и оставлены два наиболее компромиссных: сохранение экзекватуры с одновременным уменьшением оснований для отказа и отмена процедуры с сохранением предохранительных мер. В итоге был разработан проект, предполагавший кардинальные изменения в режиме исполнения судебных решений по гражданским делам на территории ЕС. Прежде всего это отмена экзекватуры и сохранение прав, которые дают возможность либо отказать в исполнении судебного решения, либо пересмотреть его с целью устранения процессуальных недостатков, допущенных при его вынесении. При этом, по замыслу разработчиков проекта, решения должны были делиться на две группы:

1. подавляющее число решений, не попадающих во вторую группу;
2. определенные решения, отобранные по характеру спорного правоотношения (решения по делам из внедоговорных обязательств, вытекающие из нарушений неприкосновенности жизни и прав, касающихся личности, в том числе и клевета; касающиеся возмещения ущерба, причиненного вследствие незаконных способов ведения бизнеса, причиненных большому количеству потерпевших и которые предъявляются государственным органом, группой лиц, некоммерческой организацией).

Режим исполнения для решений второй группы было предложено оставить прежним, но подвергался сокращению перечень оснований для отказа в принятии и исполнении решения. Для двух групп решений было предложено сократить количество документов, подаваемых заинтересованным лицом в компетентные органы государства исполнения до копии судебного решения и Сертификата специальной формы, который должен выдавать суд, вынесший судебное решение (Tsirat 2013: p. 292).

Очень важно отметить, что для первой группы решений проект предполагал полную отмену процедуры экзекватуры и сокращение оснований для отказа в признании решения и его исполнения. В Регламенте «Брюссель I» было предусмотрено пять таких оснований, и три из них было предложено отменить.

В качестве оснований для отказа было предложено сохранить только те, которые связаны в наличиим кон- курирующего решения, вынесенного между теми же сторонами либо в государстве, где испрашивается исполнение первого, либо в третьем государстве при условии, что такое решение удовлетворяет требованиям для его признания и исполнения в других государствах-членах ЕС. Такое основание для отказа в исполнении, как неуведомление стороны о рассмотрении дела или рассмотрение дела в отсутствие ответчика, перенесены проектом в разряд оснований для пересмотра решения по делу в государстве, где оно было вынесено. Таким образом, обстоятельства, которые ранее считались основаниями для отказа в исполнении судебного решения, проектом рассматривались как основания для обжалования судебного решения в государстве его вынесения.

Проект стал предметом тщательного изучения и подвергся серьезной корректировке. Изначально речь шла лишь о редакции некоторых положений, действующего регламента, но позднее он лег в основу нового нормативно-правового акта. В итоге проект был значительно изменен.

В декабре 2012 года Европейский Парламент и Совет приняли Регламент № 1215/2012 «Брюссель I-bis», заменивший Регламент ЕС № 44/2001 «Брюссель I» о юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам. Необходимо отметить, что формально данный Регламент начал действовать уже на 20-ый день после опубликования в «Официальном Журнале», но применяться он начал к судебным делам, начавшимся после 10 января 2015 года. В Регламенте были введены несколько новых статей, а так же многие статьи поменяли прежнюю нумерацию, в связи с этим к Регламенту прилагается корреляционная таблица (Приложение III) для удобства тех, кто привык работать с первым Регламентом или сразу с двумя (Regulation 2012).

Прежде всего, в новом Регламенте отсутствует разделение судебных решений на два вида, в зависимости от характера дел, как это предусматривал проект. Исполнение распространяется на все решения, отнесенные к сфере действия Регламента. Так же перечень оснований для отказа в признании и исполнении решения не был сокращен, а более того — был увеличен. Сохранены все прежние основания (некоторые с небольшими корректировками), а основания, предусмотренные ст. 35 Регламента 44/2001, скорректированы – с одной стороны, к ссылкам на части 3, 4 и 6 Раздела II добавлена ссылка на часть 5 Раздела II Регламента, а с другой стороны, применение данных оснований касательно частей 3, 4 и 5 Раздела II ограничено

случаями, когда ответчиками по делу выступают стороны, указанные в данных частях Регламента правоотношений, а именно, держатель полиса, застрахованный, бенефициар по договору страхования, сторона, которой нанесены увечья, потребитель или работник в трудовых отношениях.

Новый регламент играет важную роль в развитии Европейского процессуального права, которое постепенно доминирует в регулировании правовых отношений, возникающих в ЕС, и снижает практическую значимость национального процессуального права. Основные изменения, как и было заявлено в Стокгольмской программе, коснулись процедур экзекватуры. Экзекватура (от лат. *exsequare*) – приведение в исполнение на территории одной страны судебного решения, вынесенного в другой стране.

С введением нового Регламента 1215/2012 процедура экзекватуры была отменена полностью. Согласно 37 статье Регламента для исполнения судебного решения, принятого судом государства–члена ЕС, процедура экзекватуры не требуется. Для исполнения иностранного судебного решения достаточно предъявить копию судебного решения (оформленную надлежащим образом) и сертификат (Regulation 1215/2012: art.37). Тем не менее, регламент предусматривает несколько оснований для отказа в признании и/или принудительном исполнении иностранного судебного решения (ст.ст. 45,46 регламента) (Regulation 1215/2012: art.45,46):

- а. при нарушении публичного порядка страны, где испрашивается признание и исполнение;
- б. если ответчик отсутствовал на судебном заседании, и при этом не был ознакомлен с судебными документами, или не имел времени для подготовки своей защиты или обжалования судебного решения (Ermakova 2014: p. 80).

Заключение

В результате проведенного в статье анализа, можно сделать следующие выводы. Объединение европейских государств не могло не повлечь за собой унификацию законодательства государств-участников, в том числе и гражданского процессуального. Взаимное признание и исполнение судебных решений играет очень важную роль не только для физических и юридических лиц ЕС, но и для демонстрации уровня доверия между государствами-членами. Процесс унификации гражданско-процессуальных норм проходит на протяжении нескольких последних лет и уже привел к достижению значительных результатов, выражающихся в принятии

нормативных актов, способствующих улучшению качества и упрощению гражданского судопроизводства в государствах Европейского Союза.

Законодательство ЕС имеет большое влияние на повседневную жизнь людей. И очень важно добиться того, чтобы гражданство ЕС давало реальные гарантии и преимущества в сфере гражданского судопроизводства на его территории. Успех дальнейшей унификации во многом зависит от того какие силы будут преобладать: центробежные или центростремительные. Усиление интеграции в экономической, социальной, правовой сферах неизбежно породит новую волну унификационных процессов, в частности в сфере гражданского судопроизводства. Важно чтобы каждое государство ЕС осознавало себя частью единого целого, стремилось к интеграции и приобретению идентичности.

Elena Maystrovich – starszy wykładowca w Departamencie dyscyplin humanitarnych, społecznych, ekonomicznych i informacyjno-prawnych w Międzynarodowym Instytucie Informatyzacji i Administracji Publicznej im. P.A. Stołypina (Rosja), starszy wykładowca w Katedrze Prawa Miejskiego Rosyjskiego Uniwersytetu Przyjaźni Narodów (Uniwersytet RUDN, Rosja). Zainteresowania naukowe: prawo krajów skandynawskich, prawo państw członkowskich Unii Europejskiej, prawo konstytucyjne i samorządowe Federacji Rosyjskiej. Wybrane publikacje: *On the issue of unification of norms on jurisdiction in the field of civil proceedings within the European Union* (“Economics, Pedagogy and Law”, No. 4/2016); *On the issue of local self-government in the Kingdom of Denmark* (“Education and Law”, No. 1/2017).

Adres e-mail: elena.maystrovich@yandex.ru

Elena Maystrovich – senior lecturer at the Department of humanitarian, social, economic and information-legal disciplines of the *P.A. Stolypin International Institute of Informatization and Public Administration (Russia)*, senior lecturer at the Department of municipal law of the *Russian University of Peoples' Friendship* (RUDN University, Russia). Scientific interests: the law of the Scandinavian countries, the law of the European Union's member states, the constitutional and municipal law of the Russian Federation. Selected publications: *On the issue of unification of norms on jurisdiction in the field of civil proceedings within the European Union* (“Economics, Pedagogy and Law”, No. 4/2016); *On the issue of local self-government in the Kingdom of Denmark* (“Education and Law”, No 1/2017).

Email: elena.maystrovich@yandex.ru

Elena Kucheryavaya – doktor, absolwentka GSSR (przy Polskiej Akademii Nauk), badaczka na Uniwersytecie Warszawskim i w kilku innych instytucjach naukowych. Zainteresowania badawcze: stosunki międzynarodowe, proces integracji europejskiej, demokracja i rozwój społeczeństwa obywatelskiego, zarządzanie w UE, badania kryzysów. Wybrane publikacje: *The role of NGOs in the development of societies and overcoming the consequences of crises: Case studies of Poland and Russia* (“Polish Political Science Yearbook” 2016), *Between failure and success of the integration process: Explaining the policy impact (The case of the fiscal and Energy Unions)* („Przegląd Europejski”, nr 4/2016, z I.Petrakovem).

Adres e-mail: elenamulti@yahoo.com

Elena Kucheryavaya – PhD, a graduate of the GSSR (Polish Academy of Sciences), a researcher at the University of Warsaw and several other scientific institutions. Research interests: international relations, the process of European integration, democracy and civil society development, governance in EU, crises' studies. Selected publications: *The role of NGOs in the development of societies and overcoming the consequences of crises: Case studies of Poland and Russia* ("Polish Political Science Yearbook" 2016), *Between failure and success of the integration process: Explaining the policy impact (The case of the fiscal and Energy Unions)* („Przegląd Europejski”, No 4/2016, with I.Petrakov).
Email: elenamulti@yahoo.com

Литература

- CHARTER OF FUNDAMENTAL Rights of The European Union (2000), OJ, C 364/01.
- CONSOLIDATED VERSION of the Treaty on the Functioning of the European Union (2012), OJC 326/49, 26.10.2012.
- CONVENTION for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms as amended by Protocol no. 11 Rome, 4.11.1950.
- COUNCIL REGULATION (EC) No. 44/2001 of 22 December 2000 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters, OJ L 012, 26.01.2001.
- ERMAKOVA Elena P. (2014), *Unifikatsiya grazhdanskogo protsessual'nogo prava i mezhdunarodnogo chastnogo prava v Evropejskom Soiuze: uchebnoe posobie*, Moskva.
- ERMAKOVA Elena P., SITKAREVA Elena V. (2014), *Unifikatsiya grazhdanskogo sudoproizvodstva v Evropejskom Soiuze v ramkah Stokgol'mskoj programmy 2010 g. (2010–2013 gg.)*, “Pravovaia initsiativa”, no. 3.
- GREEN PAPER (2011), *The EU Corporate Governance Framework*, Brussels, COM(2011) 164 final, 5.04.2011.
- KALINICHENKO Paul, MIKHAÏLOVA Sofia (2014), *Èvolúciâ norm i standartov ES v sfere priznaniâ i ispolneniâ resheniï po grazhdanskim delam*, “Aktual'nye problemy prava Evropejskogo Soiuzâ”, no. 1.
- KASHKIN Sergeï, KALINICHENKO Paul, CHEGRINETS Egor, CHETVERIKOV Artem (2001), *Hartiâ Evropejskogo Soiuzâ ob osnovnykh pravakh. Kommentarii*, Moskva.
- LITVINSKIÏ Dmitriï (06.01.2013), *Mezhdû stranami ES èkzekvatyry bol'she ne budet*, “Zakon.ru”.
- MARTENS Fedor F. (1996), *Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo tsivilizovannykh narodov (po izd. 1904 g.)*, T. 1, Moskva.

- REGULATION (EU) No. 1215/2012 of the European Parliament and of the Council of 12 December 2012 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters (recast), OJ L 351/1, 12.12.2012.
- SAKHNO Daria (20.02.2012), *Lis Pendens v. Exclusive Choice of Court*, “Zakon.ru”, <http://zakon.ru/Blogs/OneBlog/2139>.
- TREATY OF EUROPEAN UNION, Maastricht, 7.02.1992, WE 1992 C 191.
- TREATY OF AMSTERDAM amending the Treaty on European Union, the Treaties establishing the European Communities and certain related acts – Final Act, OJ C 340, 10.11.1997.
- SCHACK Haimo (2001), *Mezhdunarodnoe grazhdanskoe protsessual'noe pravo*, Moskva.
- SHVAKIN Sergeĭ V. (2011), *Mezhdunarodno-pravovaia unifikatsiia norm prava v protsesse konvergentsii nacional'nykh pravovykh sistem*, “Zakonnost' i pravoporiadok v sovremennom obshchestve”, no. 7.
- STORME Marcel (2010), *Improving Access to Justice in Europe*, “Teki Kom. Praw. OL PAN”, <http://www.pan-ol.lublin.pl/wydawnictwa/TPraw3/Storme.pdf>.
- TSIRAT Gennadiĭ (2013), *Reforma protsedur priznaniâ i ispolneniâ sudebnykh reshenij po grazhdanskim i kommercheskim delam v Evropeĭskom soiuze*, “Zakon i zhizn'”, no. 8/3.